УДК 811.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.32

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСА

© О. И. Таюпова^{1*}, Р. Ф. Шарипова²

¹Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Полилингвальная школа №44.
Россия, Республика Башкортостан 450005 ул. Революционная, 171.

Тел.: +7 (347) 272 62 05.

*Email: o. tayupova@mail.ru

В статье анализируется специфика языковой картины мира, актуализируемая в современном фольклорном дискурсе, оперативно фиксирующем происходящие в обществе ковид-события средствами немецкого и русского языков. Авторы полагают, что к фольклористике в настоящее время можно отнести не только сказочный дискурс, баллады, песни, поговорки, пословицы, антипословицы, но и тематические меткие языковые единицы, находящиеся на слуху у широких масс народа и активно задействованные в процессе межличностной коммуникации в современную эпоху коронавируса.

Ключевые слова: фольклорный дискурс, языковая картина мира, тематические неологизмы, антипословицы, коммуникация, генетически неродственные языки.

Введение

Феномен фольклорного дискурса с точки зрения репрезентирующих его текстов и представленной в них языковой картины мира вызывает особый интерес в современную эпоху коронавируса в силу его близости ко всем социальным группам. Поскольку фольклор (от англ. *folk-lore* – народная мудрость) объединяет различные жанры устного словесного и музыкального народного творчества, материалом настоящей статьи послужили не только антипословицы, но и меткие ироничные неологизмы, представленные как в лексикографических источниках, так и используемые в современной периодике, оперативно фиксирующие происходящие в языке процессы [1–5].

Обращение к языковой картине мира, зафиксированной в текстах антипословиц и тематических неологизмах эпохи коронавируса, имеющих хождение в широких слоях населения, является весьма своевременным, поскольку обнаруженный в них смысловой потенциал связан не только с фундаментальными представлениями человека о мире, но и явлениям повседневной жизни [6–7]. Фольклорный дискурс является особым типом дискурса, который в настоящее время объединяет не только сказочный дискурс, баллады, песни, загадки, поговорки, пословицы, но и меткие языковые единицы, находящиеся на слуху у масс народа. Вместе с тем, хотя загадки и пословицы как жанры фольклорного дискурса вызывают стабильный интерес у исследователей, они не относятся к числу глубоко разработанных областей фольклористики [8–9]. Что касается роли пословиц в социуме, то они, обладая назидательным характером и структурно равные предложению, отражают и дают оценку культурно значимым феноменам народной жизни в тех или

иных сложившихся жизненных обстоятельствах. Не менее интересны и антипословицы как жанр фольклорного текста, научная интерпретация которых еще только начинается. Анализ показывает, что антипословицы употребляются не в каноническом виде, а в модифицированном, измененном варианте.

Говоря о специфике языковой картины мира, закодированной средствами языковой семантики и содержащей языковые знания, следует заметить, что она актуализирована в различных словарях и грамматических справочниках. Ее особенность заключается в том, что со временем картина мира может оказаться в той или иной степени устаревшей, что приводит к появлению расхождения между уже ставшей архаической системой языка и той моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется не только в порожаемых им текстах, но и в закономерностях поведения отдельных индивидуумов [10–12]. Наряду с этим можно говорить о знаниях энциклопедического характера, которые закодированы в совокупности текстов, отражающих все аспекты познания мира человеком определенного историко-культурного сообщества. В текстах, соответственно, отражена текстовая картина мира.

Результаты и их обсуждение

Каждый естественный язык, в нашем случае это немецкий и русский языки, отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. При этом любой конкретный язык, представляя собой самобытную систему, накладывает свой отпечаток на сознание его носителей, формируя их картину мира [13]. Пересечение фольклористики с социологией, антропологией, философией культуры, расширяя сам предмет исследования, позволяет

увидеть необычное в уже известном, в т.ч. в реалиях современной жизни [14–15].

Проведенный анализ показывает, что прошедший 2020 г. и продолжающийся 2021 г. являются весьма плодотворными, во-первых, на новые слова, вызванные пандемией, и, во-вторых, на антипословицы. Прежде всего, явно выделяются такие экспрессивные сленговые выражения, с помощью которых соотечественники стараются ярко описать пережитые и переживаемые события названного периода времени. Так, в академическом «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», опубликованном Институтом лингвистических исследований Российской академии наук, содержится более 3 500 слов, фразеологизмов и пословиц, вошедших в активный оборот за время пандемии коронавируса. Названное издание, в котором сначала приводятся лексические единицы, отражающие симптомы заболевания, очень хорошо показывает реакцию языка на изменения в обществе. Кроме того, в изданный коллективом авторов словарь коронавирусной эпохи включили и медицинскую терминологию, вошедшую в широкое употребление в 2020–2021 гг. [16].

В названном словаре приведены такие неологизмы, как «голоморды», т.е. люди без защитных масок, «застрянцы» – пострадавшие от запрета беспрепятственно пересекать государственную границу, «зумиться», что означает участвовать в дистанционной коммуникации на платформе Zoom, «карантикулы» – карантинные каникулы. Кроме того, приводятся и прежде мало кому знакомые слова: локдаун, суперраспространители, коллективный иммунитет, ковид, пандемия [16].

В результате анализа активного словарного запаса жителей современной Германии психолингвист и вице-президент Академии немецкого языка и литературы Вольфганг Кляйн пришел к выводу, что за последний век словарный запас, которым немцы пользуются ежедневно, увеличился примерно на одну треть [17]. Говоря о стоящей перед лингвистами задаче, исследователь обращает внимание на сверхскоростные изменения современного немецкого языка, справедливо полагая, что дальнейшим импульсом в названном направлении послужила и переживаемая человечеством эпоха коронавируса, породившая новые значения слов, новые словосочетания и термины. Поэтому в электронном словаре современного немецкого языка “Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache” (DWDS), словарные единицы в который отбирались из художественных прозаических текстов, текстов СМИ, научных текстов и из так называемых Gebrauchstexten, служащих практическим целям повседневной коммуникации, есть теперь особая рубрика, посвященная неологизмам, связанным с коронавирусной пандемией [18].

Если обратиться к процессам, происходящим в немецком языке буквально в наши дни, то в

Германии с началом пандемии в мире так называемым «словом года», его лингвистическим символом стала «пандемия коронавируса». На втором месте – «локдаун». Приведем еще несколько примеров слов и выражений, которыми пандемия коронавируса обогатила немецкий язык. В их число входят аббревиатура: Abstand – Hygiene – Alltagsmaske (дистанция – гигиена – маска) как «железное» правило сегодняшних будней; Nacktnasen – те, кто носит маску, открывая нос [18].

Широко используются в межличностном общении и традиционно применяемые в немецком языке сокращения (нем. *Abkürzung* или *Abkürzung*), например: Munaschu и Munamaske. Эти названия защитной маски, которые появились в результате соединения слов Mund – Nase – Schutz и Mund – Nase – Maske, что означает буквально «рот – нос – защита» и «рот – нос – маска» и может быть переведено соответственно, как «роноза» и «роно-маска». В честь умения приспосабливаться и выживать в условиях коронавирусной пандемии в Германии придумали глагол coronisieren (коронизировать).

Лингвистический интерес в выбранном ракурсе исследования представляют также такие меткие неологизмы, как Maskomat (автомат, в котором можно в любое время купить поштучно упакованные защитные маски); неологизм Quaranteam (карантим), образованное от слияния двух слов Quarantine (карантин) + Team (команда) и обозначающее тех, кто находится на карантине вместе. Для того, чтобы не брать за дверную ручку во время пандемии рукой, немцы изобрели специальный крюк из плотной пластмассы, назвав его Hygienehacken (гигиенический крюк), с помощью которого дверь можно открывать даже локтем. Прозрачную перегородку из оргстекла, призванную снизить риск заболевания вирусом COVID-19, назвали Spuckschutzwand (антиаэрозольная перегородка). В повседневном общении широко используется немцами неологизм Zoomfatigue (зумфатиг) описывает синдром хронической ментальной и физической усталости, полнейший упадок сил после бесконечных видеоконференций и общения на удаленке в zoom. В языке молодежи получил хождение неологизм Coronapetze (короноябеда), который используется в том случае, если кто-то информирует полицию о нелегальной вечеринке [18].

Неукоснительно соблюдаемые в Германии ограничения, связанные с коронавирусом, привели к тому, что долгое время во время локдауна были закрыты парикмахерские, и в семьях многие стригли друг друга, не очень профессионально, особенно мужчин и мальчиков, как правило, с помощью машинки. Результатом подобного творчества стала «прическа корона» (Coronafrisur). Кроме того, некоторые слова, уже бывшие ранее в употреблении, вошли в активный обиход, например, слово Ausgangssperre (комендантский час), которое во

время и после войны было в немецком языке, но последующие поколения данное слово не использовали. Причем, это, конечно, не час, а несколько часов: с десяти вечера до пяти утра можно выходить на улицу только в исключительных случаях [18].

Анализ показывает, что немецкие медиатексты весьма активно внедряют в языковую картину мира обывателей лексические единицы, связанные с пандемией, ср.:

der Corona-Krise verschärft sich der Konflikt um die Versorgung mit dringend benötigten Schutzmasken: Europäische Politiker werfen den Vereinigten Staaten dabei den Einsatz unfairer Mittel vor. Demnach sollen am Flughafen Bangkok in Thailand 200.000 Atemschutzmasken, die für Berlin bestimmt waren, in die Vereinigten Staaten umgeleitet worden sein. „Wir betrachten das als Akt moderner Piraterie“, sagte Berlins Innensenator Andreas Geisel (SPD) am Freitag. (Berliner Zeitung, 26. April 2020) [19];

auch der Vize-Gouverneur des US-Bundesstaats Texas, Dan Patrick, will die Einschränkungen nicht weiter hinnehmen. In einem Interview mit Fox News sagte der Republikaner, dass die Wirtschaft nicht der Corona-Krise geopfert werden dürfe. Stattdessen müsse es ein Umdenken geben: Patrick deutete an, dass Senatoren zum Wohle des Landes „ihr Leben riskieren sollten“ [20].

В первом примере использованы такие лексические единицы, как Schutzmasken, Corona-Krise, Atemschutzmasken; во-втором: Einschränkungen, Corona-Krise.

Что касается антипословиц, то в начале XXI в. антипословицы русского народа были обобщены в энциклопедическом труде, составленном представителями отечественной и немецкой лингвистики. Словарь, адресованный почитателям русской словесности и ценителям юмора, содержит современные на тот момент варианты и переделки известных русских пословиц, меткие остроумные выражения и крылатые фразы, именуемые в народе «приколами», ср.: *Автомобиль не роскошь, а средство передвижения. Автомобиль не роскошь, а средство общения. Длинные ноги не роскошь, а средство передвижения* [21]. В приведенных примерах мы видим критическое противостояние старой мудрости, закодированное в фольклорном тексте, и новых умозаключений. Приведенные выше примеры наглядно свидетельствуют о том, что в конце XX в. в новых социальных условиях широко распространился языковой стеб как каламбурное переименование лексики и фразеологии [22–23].

В дальнейшем коронавирус также обогатил русский язык новыми антипословицами, представляющими собой модифицированные, творчески измененные пословицы и крылатые выражения юмористического или иронического характера. Антипословицы вошли в названный выше академический «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» Института лингвистических исследований

РАН в виде Приложения как «Словарь русских ковидных антипословиц-карантинок» [24]. Яркими примерами трансформации фольклора на материале ковидных антипословиц и поговорок являются, на наш взгляд, следующие: *Не пеняй на вирус, коли ДНК крива. Один в поле не болен. Вирус в бороду – пневмония в ребро. Корона что дышло – куда чихнешь, туда и вышла. Не так страшен ковид, как его малюют. Ковид гриппа не слаще. Одна голова хорошо, а две – не менее полутора метров друг от друга. Дружба дружбой, а полтора метра провозжат. Не имей сто рублей, а имей антисептик. Бойся китайцев, дары приносящих. Карантин на месяц, а гречи бери на год* [24]. Наблюдаемая при создании единицы фольклора вариативность на практике осуществляется благодаря импровизации (от лат. *improviso* – непредвиденно, внезапно) [15; 25–26].

Выводы

Анализ показал, что многие пословицы и поговорки трансформировались в соответствии с нынешней ситуацией, характеризуя актуальные обстоятельства и обобщая жизненный опыт простых обывателей. В случае с антипословицами поновому обыгрываются хорошо знакомые высказывания, при этом используется общий смысл выражения, ср.: «Один в поле не болен» / «Один в поле не воин». Может создаваться и эффект юмора вследствие созвучия, например: «Око за око, Zoom за Zoom» / «Око за око, зуб за зуб»). Проведенное исследование имеет, на наш взгляд, не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку может способствовать расширению паремиологического минимума в лексиконе языковой личности обучающихся [27].

Таким образом, с распространением пандемии коронавируса фольклорный дискурс и актуализируемая в нем картина мира, гибко приспособляющиеся к потребностям коммуникации, вновь обоснованно привлекают к себе пристальное внимание лингвистов. Антипословицы потому и вызывают улыбку, что образованные представители соответствующей лингвокультурной общности знают первоисточник и сравнивают с ним шуточный вариант. Ковидные пословицы и поговорки создаются по моделям уже известных пословиц, находя в них не только объект для шуток и иронии, но и известное опровержение вечной мудрости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 9-е изд. М.: УРСС, Ленард, 2016. 144 с. (Лингвистическое наследие XX в.).
2. Алтруова А. Ш., Нурекешова Г. Р. Фольклорный дискурс как особый тип коллективной речевой деятельности [Электронный ресурс] // International scientific. 2019. Языкознание и литературоведение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/18055995>
3. Таюпова О. И. Медиатекст и медиадискурс: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 180 с.

4. Perrin D. Medienlinguistik. 3., aktualisierte Aufl. Konstanz; München: UVK Verlagsgesellschaft, 2015. 259 S.
5. Таюпова О. И., Бычкова Н. В. Медиалингвистика как современное научное направление // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. №1. С. 38–44.
6. Колистратова А. В. Фольклорный дискурс: о некоторых лингвистических признаках манипуляции сознанием // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск: ГОУ ВПУ БрГУ, 2011. С. 81–85.
7. Бартинский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 512 с.
8. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: ИЦ «Академия», 2008. 272 с.
9. Адбраштова М. О. Своеобразие загадки как жанра фольклорного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №4. Ч. 1. С. 15–18.
10. Жигарина Е. Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 23 с.
11. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. 2-е изд. СПб: изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2004. 282 с.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: ИЦ «Академия», 2010. 208 с.
13. Богданов К. А. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. М.: Азбука, 2015. 416 с.
14. Чинова М. Е. Картина мира как понятие в когнитивной лингвистике // Известия Саратовского ун-та. 2011. Вып. 4. С. 58–62. Серия: Филология. Лингвистика. С. 3–6.
15. Базарбаева З. М., Чукаева Т. К. Фольклорный дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник национальной академии республики Казахстан. 2021. №3. С. 190–195.
16. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
17. Klein W. Das Wörterbuch der Zukunft ist kein Wörterbuch / L. Eichinger (Ed.) // Sprachwissenschaft im Fokus. Berlin: De Gruyter, 2015. S. 277–295.
18. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. DWDS URL: <https://de.wikipedia.org/wiki>
19. URL: <https://www.bz-berlin.de/deutschland/bayern-streng-berlin-eher-lax-zieht-deutschland-bei-der-maskenpflicht-mit>
20. Berliner Zeitung, 26. April 2020. URL: <https://www.bz-berlin.de/deutschland/bayern-streng-berlin-eher-lax-zieht-deutschland-bei-der-maskenpflicht-mit>
21. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 574 с.
22. Сергиенко О. С. Нормативность и вариативность чешских и словацких пословиц. СПб: Санкт-Петербург. ун-тет, 2015. 293 с.
23. Воронина У. А., Гудкова О. А. К вопросу о типах трансформации пословиц // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. №1(28). С. 22–27.
24. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Словарь русских ковидных антипословиц-карантинок // Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. Приложение. СПб.: Институт лингвист. исследований РАН, 2021.
25. Шитикова А. В. Узуальное и модифицированное бытование пословиц (на мат-ле немецкой прессы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2018. 23 с.
26. Жигарина Е. Е. Функциональный характер и вариативность пословиц в современном бытовании // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://ruhtenia.ru/folklore/zhigarina.htm> (Дата обращения: 07.09.2021).
27. Петрова Л. А. Паремнологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 2007. 23 с.

Поступила в редакцию 26.10.2021 г.

LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN TEXTS OF MODERN FOLKLORE DISCOURSE

© O. I. Tayupova^{1*}, R. F. Sharipova²

¹*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Polylingual school №44
171 Revolyutsionnaya Street, 450005 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 62 05.

**Email: o.tayupova@mail.ru*

The authors of the article analyze the specificity of the linguistic picture of the world, which is actualized in modern folklore discourse, which quickly fixes the covid events taking place in society by means of the German and Russian languages. It has been established that folklore discourse is a special type of discourse, the specific nature of which is due to its interdisciplinary nature, which allows expanding the subject of research itself, giving an opportunity to see and fix the unusual in the already known, including in the realities of modern life. The authors believe that at present, folklore studies include not only fairytale discourse, ballads, songs, sayings, proverbs, but also thematic apt linguistic units that are heard by the broad masses of the people and are actively involved in the process of interpersonal communication in the modern era of coronavirus. Modern folklore enriches the language with new anti-phrases, which are modified, creatively modified proverbs and catchphrases of a humorous or ironic nature. In the new social conditions, linguistic banter has become widespread as a pun intended to alter vocabulary and phraseology. The conducted research has not only theoretical, but also practical significance, since it can contribute to the expansion of the paremiological minimum in the vocabulary of the linguistic personality of students.

Keywords: folklore discourse, linguistic picture of the world, thematic neologisms, anti-proverbs, communication, genetically unrelated languages.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

- Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic study]. 9-e izd. Moscow: URSS, Lenard, 2016. 144 pp. (Lingvisticheskoe nasledie XX v.).
- Altruova A. Sh., Nurekshova G. R. International scientific. 2019. Yazykoznanie i literaturovedenie. URL: <https://cyberlenink.a.ru/article/n/18055995>
- Tayupova O. I. Mediatekst i mediadiskurs: monografiya [Media text and media discourse: monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
- Perrin D. Medienlinguistik. 3., aktualisierte Aufl. Konstanz; München: UVK Verlagsgesellschaft, 2015.
- Tayupova O. I., Bychkovskaya N. V. Liberal Arts in Russia. 2014. Vol. 3. No. 1. Pp. 38–44.
- Kolistratova A. V. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. Brat-sk: GOU VPU BrGU, 2011. Pp. 81–85.
- Bartmin'skii E. Yazykovo obraz mira: ocherki po etnolingvistike [Linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics]. Moscow: Indrik, 2005.
- Maslova V. A. Sovremennye napravleniya v lingvistike [Modern trends in linguistics]. Moscow: ITs «Akademiya», 2008.
- Adbrashitova M. O. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. No. 4. Pt. 1. Pp. 15–18.
- Zhigarina E. E. Sovremennoe bytovanie poslovits: variativnost' i polifunktsional'nost' teksta: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2006.
- Kasevich V. B. Buddizm. Kartina mira. Yazyk [Buddhism. Picture of the world. Language]. 2-e izd. Saint Petersburg: izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 2004.
- Maslova V. A. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. Moscow: ITs «Akademiya», 2010.
- Bogdanov K. A. Povsednevnost' i mifologiya: issledovaniya po semiotike fol'klorno deistvitel'nosti [Everyday life and mythology: studies on the semiotics of folklore reality]. Moscow: Azbuka, 2015.
- Chizhova M. E. Izvestiya Saratovskogo un-ta. 2011. No. 4. Pp. 58–62. Seriya: Filologiya. Lingvistika. Pp. 3–6.
- Bazarbaeva Z. M., Chukaeva T. K. Vestnik natsional'noi akademii respubliki Kazakhstan. 2021. No. 3. Pp. 190–195.
- Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi epokhi [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. Ed. M. N. Priemysheva. Saint Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2021.

17. Klein W. Sprachwissenschaft im Fokus. Berlin: De Gruyter, 2015. Pp. 277–295.
18. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. DWDS URL: <https://de.wikipedia.org/wiki>
19. URL: <https://www.bz-berlin.de/deutschland/bayern-streng-berlin-cher-lax-zieht-deutschland-bei-der-maskenpflicht-mit>
20. Berliner Zeitung, 26. April 2020. URL: <https://www.bz-berlin.de/deutschland/bayern-streng-berlin-cher-lax-zieht-deutschland-bei-der-maskenpflicht-mit>
21. Val'ter Kh., Mokienko V. M. Antiposlovitsy russkogo naroda [Anti-proverbs of the Russian people]. Saint Petersburg: Neva, 2005.
22. Sergienko O. S. Normativnost' i variativnost' cheshskikh i slovatskikh poslovits [Normativeness and variability of Czech and Slovak proverbs]. Saint Petersburg: Sankt-Peterb. un-tet, 2015.
23. Voronina U. A., Gudkova O. A. Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki. 2018. No. 1(28). Pp. 22–27.
24. Val'ter Kh., Mokienko V. M. Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi epokhi. Ed. M. N. Priemysheva. Prilozhenie. Saint Petersburg: Institut lingvist. issledovani RAN, 2021.
25. Shitikova A. V. Uzual'noe i modifitsirovannoe bytovanie poslovits (na mat-le nemetskoi pressy): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2018.
26. Zhigarina E. E. Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika. URL: <https://ruhtenia.ru/folklore/zhigarina.htm> (Data obrashcheniya: 07.09.2021).
27. Petrova L. A. Paremiologicheskii minimum v leksikone yazykovoï lichnosti sovremennykh uchashchikhsya: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 2007.

Received 26.10.2021.